

Как только угроза его драгоценной пятой точке окончательно миновала, Гу Яньлин снова расслабился и вернул себе прежний беззаботный вид. Его характер был из тех, что совершенно не приспособлены к обучению на горьком опыте, а тем более – на получаемых тумаках.

– Молодой господин, Ли Юфу просто невыносим! Вы обязательно должны помочь мне проучить его! – жаловался Гу Яньлин, ловко завязывая узелок на своем свертке.

Он намеренно нашептывал это Сяо Синханю на ушко, втайне надеясь проверить, удалось ли ему уже обрести хоть какое-то влияние на принца и может ли он теперь мягко направлять его мысли в нужное русло.

Сяо Синхань, даже не подняв взгляда, равнодушно ответил:

– Он лишь действовал в соответствии с законом.

Гу Яньлин не услышал того ответа, на который так рассчитывал, но, впрочем, не придавал этому особого значения. Он решил для себя, что Сяо Синхань просто еще не успел отведать всех его прелестей, а потому и ведет себя столь беспристрастно и холодно. Но вот когда он станет его наложником и окончательно вскружит ему голову, тогда всё непременно будет так, как он скажет!

«Похоже, ради такого великого дела действительно стоит пожертвовать своей мужской красотой!» – с воодушевлением подумал он.

Сяо Синхань, заметив, каким вдохновенным выглядит его собеседник, мгновенно догадался, что тот снова погрузился в раздумья о какой-то очередной ерунде. Чтобы не мозолить себе глаза этим зрелищем, он решил поскорее закончить разговор:

– Если тебе больше больше нечего сказать, можешь идти.

Впрочем, Гу Яньлин и сам не горел желанием постоянно оставаться наедине с Сяо Синханем в одной комнате. А вдруг тот внезапно не сдержится? В таком случае он обнаружил, что сейчас ни морально, ни физически к подобному развитию событий не готов. Поэтому считал, что лучше держаться на безопасном расстоянии.

- Тогда я пойду? Если я вдруг понадоблюсь молодому господину, просто пошлите за мной кого-нибудь! - воскликнул он.

Сяо Синхань: - ...

Прижимая узелок к груди, Гу Яньлин быстро удалился. Выйдя из переднего зала во двор, он первым делом бросил косой взгляд на Ли Юфу и демонстративно фыркнул, всем своим видом выражая глубокое недовольство. Затем, словно мгновенно сменив маску, он лучезарно улыбнулся и обратился к Чан Фэну:

- Брат Чан Фэн, не волнуйся за меня, видишь, я в полном порядке!

Ли Юфу, не выдержав, заметил:

- Я тоже лишь исполнял свой долг, и мои действия не были направлены лично против тебя.

Как бы толстокож ни был Гу Яньлин, сегодня он ощутимо потерял и лицо, и достоинство, поэтому, разумеется, не стал отвечать ему любезностью и попросту проигнорировал его слова.

- Брат Чан Фэн, у тебя найдется свободная минутка? Я очень хочу поговорить с тобой, - обратился он к командиру стражи.

Чан Фэн молча кивнул:

- Я провожу тебя.

Когда они вышли за пределы двора, Ли Юфу направился обратно в передний зал. Теперь настала его очередь нервничать.

- Ваше Высочество, - осторожно позвал он.

Сяо Синхань в этот момент был полностью поглощен игрой в шахматы:

- Впредь не обращай на него никакого внимания.

Ли Юфу поспешно выразил свое согласие, но в душе был искренне поражен. Он прекрасно видел истинные намерения этого мальчишки, и ему было непонятно: неужели Его Высочество, будучи человеком столь проницательным, совершенно не замечает их? Однако сейчас, даже когда тот притащил целую кучу всякого хлама, Его Высочество даже не почувствовал себя оскорбленным. При мысли о возможных причинах такого снисходительного поведения Ли Юфу внезапно покрылся холодным потом.

Тем временем, идя по длинному коридору, Гу Яньлин сообщил:

- Брат Чан Фэн, я всё хорошенько обдумал и решил, что мне стоит просто отдаться молодому господину.

Чан Фэн даже не удивился, лишь спокойно спросил:

- Это из-за сегодняшнего случая?

- Ты уже всё знаешь? - Гу Яньлин был крайне изумлен. Он искренне хотел скрыть свои замыслы, но не ожидал, что тот уже в курсе происходящего. Он поспешно принялся объяснять:
- У меня просто не было другого выхода! Я хотел проявить себя, показать молодому господину свою доблесть, чтобы, воспользовавшись этим «спасением жизни», он перестал строить на меня свои планы...

Лицо Чан Фэна резко изменилось, став суровым:

- Что ты сейчас сказал?

Гу Яньлин никогда прежде не видел его таким гневным и невольно сглотнул слюну:

- Разве ты не всё знал?

Чан Фэн тревожно огляделся по сторонам, затем с тяжелым выражением лица крепко схватил Гу Яньлина за руку и молча потащил его прочь. Когда они вернулись в комнату, Гу Яньлин всё еще пребывал в полном замешательстве, с недоумением наблюдая, как Чан Фэн плотно запирает дверь изнутри.

- Ты просто невыносим! - воскликнул Чан Фэн.

Гу Яньлин, расстроенный тем, что всё-таки проболтался, забормотал:

- Я... ты... ты что, действительно не знал?

Чан Фэн строго спросил:

- Те люди, что появились сегодня, - ты их нанял?

- Конечно, нет! Они просто обычные бандиты. Я лишь получил весть, что они будут собирать там плату за проезд... - Гу Яньлин заметил, что лицо Чан Фэна становится всё мрачнее, и внезапно почувствовал себя виноватым. - Но молодой господин уже простил меня, он не стал преследовать меня за этот проступок.

Чан Фэн действительно не ожидал, что Гу Яньлин способен натворить столько бед. Каков статус наследного принца? Это же будущий государь империи! Если бы об этой выходке узнали недоброжелатели, это было бы расценено как преступление, караемое казнью девяти поколений - десяти голов не хватило бы, чтобы расплатиться за такую дерзость. Сейчас Его Высочество благоволит Гу Яньлину, и мелкие проступки сходят ему с рук, но «служить государю - всё равно что спать с тигром». Пока чувства сильны, всё кажется прекрасным, а что будет, когда он перестанет быть любимчиком?

- Юаньбао, ты действительно совершенно не принял мои слова к сердцу, - с горечью произнес Чан Фэн.

Гу Яньлин возразил:

- Я всё запомнил! Ты сказал не лгать перед молодым господином, и я всё рассказал ему как есть.

Чан Фэн вздохнул:

- Я также говорил тебе быть предельно осторожным и осмотрительным перед молодым господином, ни в коем случае не действовать безрассудно. Ты это слушал?

Гу Яньлин с уверенностью ответил:

- Я же трижды подумал, прежде чем действовать, разве это можно назвать безрассудством?

Чан Фэн понял, что если не сказать жестче, тот так и не придаст ситуации должного значения:

- Юаньбао, статус молодого господина необычен, это не какой-то там господин из обычной провинциальной семьи. Запомни раз и навсегда: в будущем ни в коем случае не делай подобного. Бог любит троицу, но если ты навлечешь на себя великую беду, никто и никогда не сможет тебя спасти.

Гу Яньлин в этот момент подумал: «Чиновник императорского двора, конечно, важнее префекта Янчжоу, я и так знаю, что он важная персона из столицы».

Чан Фэн продолжил:

- Сейчас ты нравишься молодому господину, и он прощает тебе эти ошибки. Но при таком статусе... однажды ты неизбежно потеряешь его расположение. Что ты будешь делать тогда?

Хотя слова звучали жестоко, это была неоспоримая правда. У нынешнего императора множество наложниц, и сколько из них сначала были безгранично любимы, а потом навсегда забыты? Тем более что Гу Яньлин - мужчина. В их династии не было прецедентов, чтобы брать в наложники мужчин. В будущем, когда наследный принц вернется во дворец, его смогут держать лишь в уединенном поместье в столице. Рано или поздно принц выберет себе законную жену. Если бы Гу Яньлин был честным и послушным, еще куда ни шло, но он же вечно ищет приключений на свою голову.

Однако Гу Яньлина волновало совсем другое:

- Молодой господин действительно еще не женат?

Чан Фэн лишь тяжело вздохнул:

- ...Это лишь вопрос времени.

- Он же любит мужчин, так он женится лишь для того, чтобы жена была просто для красоты? - с наивным любопытством спросил Гу Яньлин.

Чан Фэн, видя, что юноша совершенно не следит за своим языком, понял, что все его искренние советы были напрасны:

- Если не боишься лишиться головы, можешь и дальше продолжать говорить подобное.

Гу Яньлин поспешно прикрыл рот рукой и тихо пробормотал:

- Больше не буду.

- О сегодняшнем случае забудь и ни в коем случае никому не рассказывай, - строго велел Чан Фэн.

Гу Яньлин, заметив серьезное выражение лица собеседника, ответил:

- Я знаю. С самого начала я даже тебе об этом не говорил, так что чувство меры у меня есть.

- Впредь веди себя смирно и честно служи молодому господину, тогда и богатство от тебя никуда не денется, - посоветовал Чан Фэн.

Впрочем, даже если бы Гу Яньлин не следовал за Сяо Синханем, богатства ему хватало - его семья была одним из самых влиятельных купеческих домов в Янчжоу, иначе бы их не притеснял шурин префекта. К тому же, он затеял всё это вовсе не ради денег.

Гу Яньлин чувствовал, что Чан Фэн искренне заботится о нем, поэтому пообещал:

- Я всё понял. Не волнуйся за меня, в будущем я обязательно буду вести себя тихо и стану образцово прислуживать молодому господину!

- Подобного больше не должно повториться, - предупредил Чан Фэн.

- Не повторится, правда! - воскликнул Гу Яньлин. - Я ведь решил отдаться молодому господину, так что больше никаких проблем не будет!

Чан Фэн знал, что изначально тот хотел накопить денег, чтобы жениться, и сегодняшние события стали для него своего рода компромиссом. Он попытался немного утешить юношу:

- Молодой господин красив, так что ты... ты ничего не потеряешь, если будешь с ним.

Гу Яньлин же в этот момент боялся лишь того свирепого беркута, что принадлежал Сяо Синханю:

- Брат Чан Фэн, скажу тебе честно: если бы молодому господину было за сорок или если бы он

не был таким красавцем, я бы ни за что не пожертвовал собой, даже если бы меня заставили.

Чан Фэн: - ...

Сколько знатных девиц в столице мечтают выйти замуж за добродетельного наследного принца, а из уст Гу Яньлина это звучит как нежелательная жертва, да еще и с оговоркой «если бы не был таким красавцем»... Этот маленький «черный колобок» действительно не имеет ни капли самокритики.

Покинув Гу Яньлина, Чан Фэн направился к покоям наследного принца.

Ли Юфу вошел, чтобы доложить:

- Ваше Высочество, командир Чан хочет вас видеть.

Сяо Синхань, который к этому времени уже закончил свою партию, ответил:

- Пусть войдет.

Войдя, Чан Фэн бросил короткий взгляд на Ли Юфу. Тот, мгновенно поняв намек, обратился к Сяо Синханю:

- Раб подождет снаружи.

Когда Ли Юфу ушел, Чан Фэн отвесил официальный поклон:

- Ваше Высочество.

Сяо Синхань, даже не поднимая головы, произнес:

- Сыграй со мной партию.

Чан Фэн, прекрасно знавший меру своим способностям в шахматах и не желавший позориться, ответил:

- Мое мастерство слишком невелико, не буду выставять себя в смешном свете. Я слышал, что Юаньбао неплохо играет, так что, если Ваше Высочество желает, можете позвать его.

- Неплохо играет? - Сяо Синхань усмехнулся. - Наверное, это он сам о себе так сказал.

Чан Фэн: - ... Судя по тону Его Высочества, Юаньбао снова успел нахвататься хвостовства.

- Говори, зачем пришел? Снова из-за Юаньбао? - спросил Сяо Синхань.

Чан Фэн поспешно опустил на одно колено:

- Я только что узнал от него о сегодняшнем происшествии. Юаньбао сказал, что Ваше Высочество уже не сердится и простило его. Однако я считаю, что при таком характере Юаньбао Ваше Высочество не должно быть слишком снисходительным - если он заслужил наказание, то должен быть наказан.

Сяо Синхань усмехнулся, бросил шахматную фигуру в нефритовую чашу, развернулся и сел лицом к Чан Фэну:

- А ты, значит, о нем беспокоишься.

- Юаньбао относится ко мне как к старшему брату, - пояснил Чан Фэн.

- А что еще он тебе говорил? - поинтересовался Сяо Синхань.

Чан Фэн решил замолвить словечко за юношу:

- Он сказал мне, что впредь будет вести себя смирно, больше не будет искать неприятностей и будет лишь прислуживать молодому господину.

Сяо Синхань, вспоминая несдержанный язык Гу Яньлина, подумал, что тот, должно быть, выложил Чан Фэну всё как на духу, иначе бы командир стражи никогда не стал лезть в такие дела. Однако слова о том, что он будет вести себя смирно, вызвали у принца лишь усмешку:

- И вправду, какая трогательная братская любовь.

Чан Фэн, которого Гу Яньлин успел убедить в том, что Его Высочество очень любит его, теперь истолковал эти слова превратно. Он решил, что Его Высочество приревновал, посчитав, что

они слишком сблизилась, и поспешно объяснил:

- Я отношусь к Юаньбао лишь как к младшему брату.

Сяо Синхань, конечно, понял, что тот имеет в виду, и отчитал его:

- Впредь не водись с ним так часто.

«С кем поведешься, от того и наберешься». Командир стражи Восточного дворца после долгого общения с этим типом стал соображать неясно.

Чан Фэн же, услышав это, еще больше утвердился в своем заблуждении и был окончательно потрясен: оказывается, Его Высочество действительно так сильно любит Юаньбао, что не выносит, когда тот общается с другими мужчинами!

<http://bllate.org/book/17939/1720381>